

Валерий Сдобняков:
**«Замалчивание нас идёт от неприятия нашей
творческой и гражданской позиции»**

15 сентября 2025 года в Нижнем Новгороде прошло первое (организационное) собрание Нижегородского областного отделения Союза писателей России. Этому предшествовал учредительный съезд Союза писателей, избравший лидером помощника Президента РФ Владимира Мединского и утвердивший новый устав, существенно урезавший права местных писательских организаций. Собрание в Нижнем было призвано завершить местную реорганизацию литературного сообщества, подвергнув ее своего рода унификации. Отдельные творческие группы подлежали слиянию. Руководство если не назначалось сверху, то его избрание было лишено каких-либо демократических процедур и, по сути, свелось к простому «одобрямс». Поделиться своими впечатлениями и мыслями о происходящем член Союза журналистов России Станислав Смирнов попросил председателя областной писательской организации, создателя и главного редактора журнала «Вертикаль XXI век» Валерия Сдобнякова.

– Валерий Викторович, как вы оцениваете состоявшееся недавно собрание членов Союза писателей, положившее начало новой писательской организации?

– Впечатление от собрания тягостное. Добросовестным его проведение никак не назовешь. Ведь что было заявлено? Что создаётся новая организация, которая призвана объединить всех писателей, каких бы взглядов и направлений в своём творчестве они не придерживались. Кажется, в Российской Федерации только в Нижегородской области, чтобы свергнуть действующего председателя, пошли по пути создания совершенно новой структуры. Я не стал с этим спорить, хотя и с самого начала

сомневался в жизнеспособности того механически, административно выстроенного писательского союза, который намеревалось создать новое московское руководство. Перед съездом по этому поводу я высказал свои соображения в статье, которая была опубликована на сайте Союза писателей России и в журнале «Вертикаль. XXI век».

– А что не так с организацией и процедурой ведения собрания?

– Подходы организаторов вызывают много вопросов. За те сорок пять лет (с 1980 года), что я присутствую на общих собраниях горьковской-нижегородской писательской организации (вначале как начинающий прозаик, а с февраля 1994 года – как член Союза писателей), они ни разу (!) не проводились в будний день, причем в самое неподходящее время, когда многие, особенно из области, после работы физически не могли на него прибыть. Собрания всегда проводились в выходные дни, в дневное время, чтобы все могли принять в них участие. Решения по самым важным вопросам (а утверждение нового устава и выборы нового руководства – уж куда важнее!) традиционно принимали все писатели.

– Казалось бы, в век интернета эта проблема легко решается. Например, с помощью дистанционного голосования по электронной почте или в формате видеоконференции. Почему этого не сделали?

– Вольно или невольно организаторы возвели для многих членов писательской организации из города и, особенно, из районов области труднопреодолимый барьер, запретив им делегировать свои голоса кому-либо из присутствующих или участвовать в голосовании в режиме онлайн, по видеосвязи. Очевидно, что в таких условиях получали несомненное, так сказать, «географическое», преимущество члены соперничающей, так называемой «городской» организации СПР, проживающие в Нижнем и Кстове. Их голоса и определили новый состав правления и других руководящих органов.

– Уже после собрания некоторые члены писательской организации звонили мне и жаловались, что их вообще не уведомили о собрании. Впечатление такое, что велся определенный отбор, опять же с той единственной целью, о которой вы упомянули выше.

– Скажу больше, даже те члены Союза писателей, кто на собрание явился и присутствовал в зале, не смогли проголосовать по той причине, что заранее их фамилии не были внесены в список. На том, якобы основании, что они в установленный срок не прислали заявления и не были зарегистрированы. Но скажите на милость, разве нельзя было довершить эту самую регистрацию прямо на месте, по предъявлении членского удостоверения?

– Откровенно говоря, мне тоже это непонятно. Простой здравый смысл помог бы организаторам избежать всех звучащих ныне упреков. Если, конечно, не пренебрегать им сознательно.

– Случившееся можно рассматривать, как бюрократическую упертость, а можно и как сознательный, нечестный прием для отсека от процедуры выборов максимального числа неудобных. Иначе говоря, с целью создания нужного соотношения голосов. Такой подход напоминает хитрость лавочников, а не желание действительно создать сообщество, где будет найдено место всем достойным литераторам.

– Мне как стороннему наблюдателю бросается в глаза сам факт огосударствления творческого объединения – Союза писателей России, вообще, и нашей областной писательской организации, в частности. Прежде всего, не обошло внимания писателей назначение директора регионального отделения приказом губернатора Нижегородской области. Об этом Надежда Шевелилова сама сообщила в своей речи. «Картину маслом» дополнило программное выступление нового лидера Евгения Прилепина, где он открытым текстом заявил, что,

мол, будем возвращаться к сталинским нормам, и что за те или иные «преференции и льготы» государство вправе требовать от мастеров культуры лояльности и послушания.

– Сращивание с государством в лице некоторых депутатов Городской Думы и чиновников министерства культуры области де-факто произошло раньше, с помощью лоббирования определенных лиц, вхожих во властные кабинеты. Возьмите два «толстых» журнала, издававшиеся в последние годы обеими писательскими организациями Союза, нашей традиционной и новоявленной «городской». Наш журнал – «Вертикаль XXI век» и их – «Нижний Новгород». И посмотрите состав редакционно-общественных советов. У нас в совете – видные российские писатели, общественные деятели, у них – четыре министра и экс-министра и два литератора. Нетрудно догадаться, какой из этих журналов имел щедрое казенное финансирование, а какой нет.

– **Не потому ли директор новой писательской организации (и бывшая глава областной библиотеки) Надежда Шевелилова ни словом не обмолвилась о «Вертикали», в то же время предоставив слово издателю «Нижнего Новгорода». А ведь возглавляемый вами журнал вот уже четверть века публикует на своих страницах не только произведения известных русских писателей, включая классиков, но и многих нижегородских поэтов и прозаиков, видных учёных и краеведов, общественных деятелей и людей искусства. Как же можно игнорировать такой феномен культурной жизни страны и региона?**

– Честно говоря, мне уже надоело давать комментарии на эту тему. Без всякого хвастовства, мы многого добились за годы своего существования. На пороге сотая журнальная книжка. Я пытался убедить властные структуры региона и города в необходимости поддерживать наше издание, но неизменно получал отказ. За все эти годы, мы не получили из бюджета области и города ни одной копейки: ни через участие в грантовых конкурсах, ни напрямую.

Всё заканчивалось либо молчанием на мои обращения, либо прямым отказом. И я понял (после того, как появился «Нижний Новгород»), что эти вопросы решаются не по принципу творческой целесообразности и значимости, не ради пользы и сохранения русской культуры, в конце концов, не на основе творческой конкуренции, а совсем иначе. Другими словами, в кругу тех, от кого зависит поддержка литературного журнала, нас не ждут.

– Как же вам удастся издавать «Вертикаль XXI век» вот уже четверть века?

– Наш литературно-художественный журнал, признанный в России и за рубежом, издается либо на средства благотворителей, которых год от года становится, к сожалению, всё меньше и меньше, либо вскладчину – авторы вносят свою посильную лепту. Поэтому бумажный тираж «Вертикали» невелик. Обычно при издании номера 80 процентов авторов не в силах помочь журналу, 20 берут на себя основное бремя расходов, внося деньги в типографию из своих заработных плат и пенсий.

– Нет ли опасности, что такая посильная лепта послужит своего рода «пропуском» на страницы журнала?

– Конечно, нет, речь идёт о тех писателях и публицистах, чьи произведения нами уже одобрены и подготовлены к публикации. Компромиссов по литературному качеству публикуемого мы не допускаем. Отсюда смело можно утверждать, что «Вертикаль» поистине коллективное «предприятие», каждый делает для выхода журнала то, что может, что ему по силам. Собственно, тут нет ничего нового, мы вернулись в те времена, когда в девятнадцатом веке издавали свои журналы братья Достоевские и другие.

– Чем же объяснить столь предвзятое отношение власть имущих?

– С одной стороны, неприятие нас идёт от незнания о нашем существовании тех, кто, вроде бы должен этим интересоваться и в

это вникать; с другой – от неприятия нашей творческой и исторической позиции, наших требований к профессиональному уровню предлагаемых к публикации произведений. В качестве примера могу сказать – в городском отделении сейчас достаточно тех членов Союза писателей, которым мы в своё время отказали в приёме в СП по причине недостаточной их творческой компетенции. Теперь, видимо, нам мелко мстят. Не исключаю и всякой клеветы в наш адрес. Но ничто уже не в состоянии вычеркнуть наше детище из истории отечественной литературы.